

Кирюшенкова Полина Андреевна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Иные расходы и прозрачность отчётности: как аналитика и право ограничивают налоговый арбитраж

Аннотация. В статье анализируется судебная практика по спорам о квалификации «иных расходов» в налоговом учёте как ключевая проблема, создающая правовые риски для бизнеса в условиях законодательной неопределённости. Целью работы является выявление зон правовой неопределённости и определение факторов, влияющих на исход налоговых споров. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой методы и анализ судебных актов. Рассматривается формирование в России доктрины оценки расходов по их экономическому смыслу и роль документального подтверждения. На основе анализа дел «Лукойл», «РТКОММ.РУ» и других, а также сравнения с подходами США и Великобритании, делается вывод о решающей роли доказательств реальности и деловой цели операции для признания расходов. Предложен практический алгоритм проверки обоснованности затрат, позволяющий снизить налоговые риски и повысить прозрачность отчетности компаний.

Ключевые слова: налоговый учёт, иные расходы, налог на прибыль, судебная практика, экономическая обоснованность, деловая цель, документальное подтверждение, Налоговый кодекс РФ, сравнительно-правовой анализ, налоговые споры.

Kirushenkova Polina Andreevna
Financial University under the Government of the Russian Federation

Other expenses and transparency of reporting: how analytics and law limit tax arbitrage

Abstract. The article analyzes the judicial practice concerning the classification of "other expenses" in tax accounting as a key issue that creates legal risks for businesses in conditions of legislative uncertainty. The purpose of the work is to identify areas of legal uncertainty and determine the factors influencing the outcome of tax disputes. The methodological basis of the study comprises formal-legal and comparative-legal methods, as well as analysis of judicial acts. The formation in Russia of a doctrine for assessing expenses based on their economic substance and the role of documentary evidence are examined. Based on the analysis of cases such as "Lukoil," "RTKOMM.RU," and others, as well as a comparison with approaches in the USA and the UK, it is concluded that proving the reality and business purpose of an operation is decisive for the recognition of expenses. A practical algorithm for verifying the validity of costs is proposed, which helps reduce tax risks and increase the transparency of corporate reporting.

Keywords: tax accounting, other expenses, corporate income tax, judicial practice, economic justification, business purpose, documentary evidence, Tax Code of the Russian Federation, comparative legal analysis, tax disputes.

Тема «прочих расходов» в главе 25 НК РФ - один из наиболее конфликтных узлов налогообложения прибыли организаций. Базовое соответствие ст. 252 НК РФ формально универсально, но в связке с «открытым» перечнем ст. 264 и гибкими конструкциями ст. 265 создаёт широкое поле для разных трактовок, которые в последствии решаются в судебном порядке. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного аппарата главы 25 НК РФ применительно к «иным расходам». Практическая значимость состоит в предложении проверочного алгоритма для налогоплательщика и налогового органа. Цель исследования - выявить, где именно возникают узлы правовой

неопределенности ситуации при учёте «иных» расходов и показать, какие факторы (фактические и процессуальные) определяют исход спора.

Правовая рамка РФ: где именно возникают споры

Отправная точка любой квалификации расходов – ст. 252 НК РФ [2]. Расходы уменьшают налоговую базу, если они: экономически обоснованы, документально подтверждены, связаны с деятельностью, направленной на получение дохода. Эти критерии применяются вне зависимости от того, к какому виду расходов они отнесены. На практике именно здесь возникает основная зона усмотрения:

«Обоснованность» не равна немедленной окупаемости, но требует рациональной деловой цели;

«Документально подтверждены» - не фиктивные акты;

«Связь с доходом» бывает как прямая, так и косвенная (управление, исследования, инфраструктура); вторая чаще является спорной.

Ст. 265 НК РФ [5] определяет внереализационные расходы (в т.ч. пп. 8 п. 1 - «расходы на ликвидацию» основных средств и объектов незавершённого строительства). Ст. 264 НК РФ [4] задаёт рамку прочих расходов. Перечень носит комбинированный характер: наряду с конкретными действуют общие положения.

Ст. 270 НК РФ [6] фиксирует закрытый перечень неучитываемых расходов, а также важные технические барьеры. Споры возникают в ситуациях, когда проект прекращён, а амортизация невозможна: где провести линию между недопустимым «разовым списанием» капитальных вложений и правомерным учётом обоснованных расходов, понесённых до принятия решения о прекращении?

Даже при обоснованности и подтвержденности расход признаётся в нужном периоде [7]. Ошибки дат - типичный формальный изъян, ломающий учёт. Параллельно действует амортизационная логика [3] для расходов, формирующих первоначальную стоимость ОС.

Также НК РФ запрещает уменьшать налоговую базу через искажение фактов, подмену субъектов, фиктивные звенья и иные искусственные конструкции [1]. При этом сама по себе налоговая выгода допустима, если операция реальна.

Анализ судебной практики, пять спорных дел «иных расходов»

В налоговой практике сохраняется большое количество споров вокруг неоднозначных формулировок. Нередки случаи, когда налоговая инспекция посчитала расходы, уменьшающие облагаемую базу, не правомерными.

Дело №1: ПАО «Лукойл» - списание НЗС.

Убытки от ликвидации объектов незавершенного строительства были отнесены к расходам. Компания реализовывала инвестпроекты по созданию новых ОС. Через некоторое время было принято решение о прекращении ряда проектов по объективным причинам – реализация коммерчески нецелесообразна.

Согласно ст. 252 НК РФ компания имела право признать расход: он был обоснован, документально подтвержден и осуществлен в целях извлечения прибыли. Таким образом, на балансе остались затраты на незавершенное строительство, которые при ликвидации объектов компания включила во внереализационные расходы.

Межрегиональная инспекция ИФНС признала расход необоснованным и доначислила более 16 миллионов налога. Позиция инспекции была такова: если объекты не были завершены и введены в эксплуатацию, то затраты не могут уменьшать прибыль: их нельзя учесть ни как амортизацию, так как актив не создан, ни как разовый расход из-за прямого запрета.

Три судебных инстанции встали на сторону налогового органа, заявив, что расходы на несостоявшиеся активы нельзя списать разом. Дело дошло до ВС РФ, который дал свои комментарии: «в случае, когда на момент донесения расходов у компании было ожидание создания ОС, их расходы отвечали критериям статьи 252 НК РФ, то ликвидация объекта не делает данные расходы недопустимыми [8]».

Дело №2: АО «РТКОММ.РУ» - расходы на ликвидацию НЗС.

Компании доначислили налог на прибыль из-за включения во внереализационные расходы стоимости списанного объекта незавершённого строительства. Затраты фактически понесены в 2011–2012 гг. и копились на счёте 08 как вложения в создание ОС; в 2018 г. компания подала уточнённую декларацию за 2016 год, увеличив внереализационные расходы и показав убыток 1 009 394 197 руб. (то есть списала именно «накопленную стоимость» НЗС) [14]. Налоговая инспекция сочла данное списание незаконным, доначислила налог, пени и штраф. Сославшись на то, что можно учитывать только расходы на ликвидацию НЗС (демонтаж/разборка/вывоз и т.п.), но не саму «накопленную стоимость» объекта; отдельно отметила отсутствие факта и документов ликвидации, а также сбой по периоду (приказ о списании - 2017 г., а учли в 2016-м.)

Согласно позиции компании, это «расходы на ликвидацию НЗС»: при необходимости их можно квалифицировать как «другие обоснованные расходы». Суды эти аргументы не приняли: перечень подп. 8 - специальная норма прямого действия, расширительно толковать её нельзя, а подп. 20 п. 1 ст. 265 к таким затратам не применим. Решения судов трёх инстанций и итоговое решение ВС РФ поддержали позицию налоговой инспекции в финальном деле [9].

Суть дела №2 похожа на дело №1, однако принципиальное отличие заключается в факте ликвидации и состава расходов. В РТКОММ суды увидели попытку списать саму стоимость НЗС, притом без доказанной ликвидации и «физических» расходов. В деле «Лукойла» ВС РФ сместил акцент на то, что оценка делается на момент несения затрат: если проект разумно прекращён, то ранее понесённые инвестиционные затраты могут учитываться.

Оба кейса демонстрируют также эволюцию подхода: ВС РФ допустил учёт инвестзатрат при разумном отказе от проекта. Это новая рамка, которой у РТКОММ не было (и которую он с большей вероятностью не прошёл бы из-за отсутствия ликвидации и периодности).

Дело №3: ООО «Темир-Текс») – инфраструктура на чужих активах

Компания отнесла в расходы затраты на ремонт подъездной дороги общего пользования и ремонт на арендованной территории, обосновывая это производственной необходимостью (доступ клиентов/логистика). По результатам проверки инспекция посчитала, что компания не была обязана ремонтировать дорогу и территорию за свой счет и не доказала необходимость именно таких расходов для своей деятельности.

Суды трех инстанций поддержали инспекцию, ссылаясь на факт необоснованности расходов. ВС РФ встал на сторону инспекции и судов, отказав в передаче жалобы, и обязав компанию выплатить начисленные пени, штраф и доначисленный налог [10]. Компания не смогла правильно обосновать возможно необходимый расход, в связи с чем он не прошел по критериям статьи 252 НК РФ.

Дело №4: «Концорма» - управленческие услуги.

По итогам выездной проверки инспекция доначислила организации налог на прибыль, пени и штраф, посчитав, что компания завысила «прочие» расходы за счёт оплаты управленческих услуг по договору с УК и расходов филиала, выполнявшего управленческие функции. Налогоплательщик учёл эти затраты в составе прочих как экономически обоснованные и документально подтверждённые. Три судебных инстанции поддержали компанию: управленческие услуги реальны, связь с деятельностью доказана [12].

Позиция инспекции была следующей: расходы на услуги управляющей компании и «управленческий» филиал нужно исключить, потому что экономическая целесообразность не доказана; часть затрат, по мнению инспекции, связана не с основной деятельностью, а с управлением дочерними обществами.

При рассмотрении данного дела суды опирались на ст. 264 НК РФ. В статье не установлено ни нормирование, ни предельные величины, ни специальный порядок распределения этих расходов, к ним применяется общие положения (обоснованность и

документальное подтверждение). В актах и отчетах, которые предоставила компания расписаны конкретные услуги, их содержание, объём, стоимость; подписанты - уполномоченные лица. Из характера услуг следует связь с деятельностью общества. Как итог, суды подтвердили правомерность учёта управленческих услуг в «прочих расходах». Важным фактором при принятии решения стали акты, которые доказали реальность услуг.

Дело №5: ООО «Стройсвязьурал 1» - убыток от уступки требования.

Компания уступила право требования к должнику-юрлицу. Сделка принесла убыток, который общество учло по налогу на прибыль в составе прочих/внереализационных расходов. Инспекция доначислила налог, заявив, что цессия мнимая, а документооборот формальный и направлен на получение необоснованной налоговой выгоды путём завышения расходов.

Налогоплательщик в судебном порядке отстоял учёт убытка: суды указали на реальность сделки и экономическую целесообразность продажи долга для исполнения мирового соглашения по другому делу; самостоятельно взыскать долг в полном объёме у общества реальной возможности не было. В материалах дела подтверждён факт исполнения (платежи/документы), что исключает мнимость. Этот подход согласуется с общим курсом ВС по «необоснованной выгоде»: выгода необоснованна вне связи с реальной деятельностью, но если связь и деловая цель доказаны, запрета нет. Суд проверил обоснованность и документальное подтверждение, связь расходов с деятельностью, направленной на получение дохода; особенности признания доходов/расходов при уступке прав требования [11]. Первая и апелляционная инстанции рассмотрели спор и приняли сторону налогоплательщика.

Метод поиска фиктивности: финансовое расследование на примере дела «Лебедянский»

В современной налоговой практике доминирует подход, согласно которому обоснованность расходов должна подтверждаться не формальным пакетом документов, а совокупностью доказательств реальности хозяйственной операции и ее направленности на извлечение дохода. Этот подход требует от проверяющего такого мышления, которое способно выстроить единую картину из разрозненных фактов и выявить истинную экономическую суть сделки. Его эффективность наглядно демонстрируется на примере знакового дела № А36-4222/2017 [13] по спору между ООО «Лебедянский» (входит в группу «PepsiCo») и ИФНС России, где налоговый орган оспорил правомерность учета маркетинговых расходов.

В ходе налоговой проверки было установлено, что ООО «Лебедянский» в течение нескольких лет заключало договоры с рекламными агентствами на оказание маркетинговых услуг. Услуги, согласно актам, были оказаны, оплачены и учтены компанией в составе расходов, что значительно снизило налог на прибыль. Налоговая инспекция сочла эти операции необоснованными и не направленными на получение дохода, доначислила налоги, пени и штрафы. Позиция инспекции была поддержана судами трех инстанций, а затем и Верховным Судом РФ.

Расследование начинается с фундаментального вопроса: кому по-настоящему выгодна операция? В случае с «Лебедянским» суды тщательно проанализировали конечных бенефициаров рекламных активностей. Выяснилась ключевая деталь: значительная часть оплаченных роликов и материалов продвигала не столько самого производителя, сколько товарные знаки и готовую продукцию, реализуемую через дистрибьюторов и дочерние компании. Таким образом, прямая экономическая выгода оказывалась на стороне третьих лиц. Налогоплательщик же финансировал чужой маркетинг, что сразу вызвало обоснованные сомнения в направленности этих расходов на получение собственного дохода. Этот диссонанс между плательщиком и выгодоприобретателем стал первым и критически важным фактором.

Однако одного лишь сомнения в целесообразности недостаточно. Следующим шагом становится аудит, привязанный к конкретным результатам. Каждый платёж должен быть

обоснован не общими фразами, а оцифрованным и верифицируемым продуктом. Акты выполненных работ содержали размытые формулировки: «проведен мониторинг» или «разработана концепция», но за ними не стояло ничего конкретного. Не было приложенных готовых макетов, ссылок на размещение, справок или медиапланов. Отсутствие каких-либо измеримых показателей эффективности (охвата, кликов, роста продаж) делало эти отчеты только формальностью. Создавалось впечатление, что документы готовились не для фиксации реальной работы, а исключительно для обоснования платежа.

Любая реальная хозяйственная деятельность оставляет за собой цифровой след. Проверяющие искали следы операционной рутины: деловую переписку с обсуждением ТЗ и правок, внутренние отчеты сотрудников, журналы учета доступа к системам аналитики. Компания не смогла представить суду внятных доказательств взаимодействия с подрядчиками в процессе работы. Отсутствие «живой» коммуникации, служебных записок и приказов окончательно убедило суд в том, что реального контроля и выполнения работ в заявленном объеме не велось.

Завершающим штрихом в этой картине стал анализ самих исполнителей. Профили некоторых контрагентов показали классические признаки однодневных фирм: массовые адреса, номинальные директора и отсутствие другой хозяйственной деятельности. Сомнительный статус подрядчиков, не обладающих ни портфолио, ни ресурсами для выполнения масштабных заказов, поставил окончательную точку в вопросе о реальности всей схемы.

В своей итоговой аргументации суд объединил все эти находки, применив к ним правовую рамку НК РФ. Было установлено, что расходы не являются экономически оправданными, так как не доказана их связь с полученным доходом именно для «Лебедянского». Более того, операции были квалифицированы как получение необоснованной налоговой выгоды, поскольку их основной целью было исключительно уменьшение налоговой базы, а не реальная хозяйственная деятельность.

Таким образом, дело «Лебедянского» наглядно демонстрирует, как метод расследования превращается из набора абстрактных принципов в инструмент доказывания. Успех налогового органа был обеспечен не единичной находкой, а способностью выстроить из разрозненных улик (от странного распределения выгод до отсутствия цифрового следа) единую и неоспоримую логическую цепь, доказавшую фиктивный характер проведенных операций. Этот прецедент служит четким сигналом: в современной реальности формального соблюдения требований к документам уже недостаточно; необходима прозрачная, логичная и подкрепленная многочисленными доказательствами хозяйственная жизнь.

Сравнение подходов к признанию налоговых расходов: конвергенция РФ, США и Великобритании

Анализ налоговых систем России, США и Великобритании в области признания расходов демонстрирует парадоксальное единство: при различных правовых традициях и терминологии применяемые подходы обнаруживают существенную смысловую конвергенцию. Фундаментальная задача везде остается неизменной - отделить реальные деловые расходы от операций, нацеленных исключительно на получение налоговой выгоды. Несмотря на разный юридический язык, все три юрисдикции выработали схожие критерии оценки.

Таблица 1. Сравнительная характеристика критериев признания налоговых расходов в РФ, США и Великобритании.

Критерий оценки	Юрисдикции		
	РФ	США	Великобритания
Нормативная база	ст. 252, 264 НК РФ; Письмо ФНС России № СА-4-7/54.1	IRC § 162 (ordinary & necessary); § 7701(o) (economic substance doctrine)	Income Tax Act — «wholly & exclusively» test; доктрина duality of purpose

Ключевые критерии	«Деловая цель», «реальность операции», «разумность расходов»	«Обычный и необходимый расход»; наличие «экономической сущности»	«Полностью и исключительно для целей бизнеса»; исключение личной выгоды
Смысловая направленность	Проверка фактической экономической оправданности сделки и её связи с получением дохода	Расход должен быть связан с деятельностью, направленной на получение дохода, и обладать реальной экономической целью	Определение, имеет ли расход исключительно деловую природу, без элементов личной или смешанной цели

Источник: составлено автором.

Сравнительный анализ выявляет единство фундаментальных подходов к оценке налоговых расходов. Российская практика, основанная на требованиях экономической оправданности и реальности операций, демонстрирует концептуальное сходство с американской доктриной экономической сущности и британским принципом исключительной направленности расходов на бизнес-цели. Особенно показателен единый подход к решению проблемы двойственности цели - все три юрисдикции последовательно отвергают возможность признания расходов, имеющих личную или частную составляющую.

Различия проявляются преимущественно в процедурных аспектах – если российский контроль делает акцент на документальном подтверждении и проверке контрагентов, то в англосаксонских юрисдикциях основной упор делается на анализе фактических обстоятельств и истинных намерений сторон. Тем не менее, наблюдаемая конвергенция тестов свидетельствует о выработке универсальных стандартов налогового контроля, адаптированных к национальным правовым традициям, но основанных на общих фундаментальных принципах оценки деловой цели и экономической сущности операций.

Заключение

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о формировании в России последовательной и зрелой доктрины оценки налоговых расходов, в центре которой лежит принцип примата экономического содержания над юридической формой. Современный арбитражный подход, задаваемый Верховным Судом РФ, демонстрирует отказ от сугубо формального и буквального толкования норм Налогового кодекса в сторону комплексного анализа деловой цели и хозяйственной оправданности операций. Эволюция этой позиции наглядно прослеживается при сравнении дел: если ранее суды могли ограничиваться строгими рамками отдельных подпунктов, как в случае с «РТКОММ.РУ», то сегодня, как показало дело «Лукойл», ключевым становится оценка разумности и экономической целесообразности затрат на момент их осуществления, даже если проект в итоге не был реализован.

Этот подход демонстрирует концептуальное единство с принципами, действующими в ведущих зарубежных юрисдикциях, таких как США и Великобритания, где также проводится разграничение между реальными бизнес-расходами и операциями, направленными исключительно на получение налоговой выгоды. Успех налогоплательщика в судебном споре сегодня в решающей степени зависит от его способности выстроить непротиворечивую и документально подтвержденную логическую цепь, доказывающую реальность операции и ее связь с деятельностью, направленной на извлечение дохода. Как показывают успешные кейсы, от детализированных управленческих отчетов до доказательств исполнения мирового соглашения, именно плотность «цифрового следа» и качество первичных документов становятся решающим

аргументом против презумпции необоснованности выгоды, выдвигаемой налоговым органом.

Таким образом, складывается более сбалансированная и предсказуемая правоприменительная практика, которая, с одной стороны, ужесточает требования к обоснованности расходов, а с другой, защищает добросовестных налогоплательщиков, несущих объективные коммерческие риски.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 54.1. Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/456468126824fd90201c25b3613aed69768da607/ (дата обращения: 09.09.2025)

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 252. Расходы. Группировка расходов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ef9b3e2f8e3046127b2ef57fccf5141b694e2138/ (дата обращения: 09.09.2025)

3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 259. Методы и порядок расчета сумм амортизации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ad6e31e62418ce6768a1215342837d033553217e/ (дата обращения: 09.09.2025)

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 264. Прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3fdee9a04c76f1af1e084502759523cd77da7d16/ (дата обращения: 09.09.2025)

5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 265. Внереализационные расходы. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a2342761bef95f844ec8f330bef11c6d60174f8f/#:~:text=Внереализационные%20расходы,-Путеводитель%20по%20налогам&text=1.,производством%20и%20\(или\)%20реализацией.](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a2342761bef95f844ec8f330bef11c6d60174f8f/#:~:text=Внереализационные%20расходы,-Путеводитель%20по%20налогам&text=1.,производством%20и%20(или)%20реализацией.) (дата обращения: 09.09.2025)

6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 270. Расходы, не учитываемые в целях налогообложения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/4a9b9d33ed310f587a190f133c589bb8711456b0/ (дата обращения: 09.09.2025)

7. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 272. Порядок признания расходов при методе начисления. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c73a455e4a14c69cc2f524415edf50a4e5d33551/ (дата обращения: 09.09.2025)

8. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2024 №305-ЭС24-1023 по делу №А40-288396/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409506151/> (дата обращения 28.09.2025)

9. Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2022 г. №305-ЭС22-2646 по делу №А40-98004/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404641273/> (дата обращения 28.09.2025)

10. Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2019 г. по делу № 17АП-14441/18 [Электронный ресурс]. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/opredelenie-_17ap-14441_18-ot-26.06.2019-verhovnogo-suda-rf (дата обращения 20.09.2025)

11. Арбитражный суд Уральского округа / Постановление №Ф09-6901/20 по делу №А76-3800/2020 от 13 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6ecsecba-4fa6-4de4-a8a2-ee14d238eeae/2571de00-fb9f-4213-a4b2-fd9390a95710/A76-3800->

2020_20201113_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 29.09.2025)

12. Арбитражный суд Центрального округа постановление от 23 января 2018 года №Ф10-5409/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.nalogplan.ru/npd-doc?npmid=98&npid=25863459&forceDeviceType=1> (дата обращения 21.09.2025)

13. Арбитражный суд Центрального округа / Постановление по делу №А36-4222/2017 от 22 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ade-solutions.com/upload/iblock/334/Delo_-_A36_4222_17-OOO-_Lebedyanskiy_-ot-05.03.2019_-AS-TSentralnyu-okrug.pdf (дата обращения 29.09.2025)

14. Решение АС города Москвы от 24 мая 2021 г. по делу А40-98004/20-20-1487 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawnotes.ru/sudpraktika/arbitrazh/postanovlenie_-_a40-98004_20-ot-02.12.2021-as-moskovskogo-okruga (дата обращения 17.09.2025)

Сведения об авторе

Кирюшенкова Полина Андреевна, студент бакалавриата, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Научный руководитель

Юрасова Ирина Олеговна, к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the author

Kirushenkova Polina Andreevna, bachelor's degree, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Scientific supervisor

Yurasova Irina Olegovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.